

Даже если пахнет умопомрачительно, это всё равно не настоящая жареная курица! Фу Цанчжоу едва не взвыл от досады.

В этот миг, вспомнив старых и малых призраков, пускавших слюни на его тело будущего повелителя призраков, он неожиданно почувствовал к ним странное сочувствие.

Бороться с голодом оказалось чертовски трудно. Но как бы тяжело ни было, приходилось терпеть. Живым его теперь назвать язык не поворачивался, однако и превращаться душой в кровожадного злого духа он не собирался.

Одно дело — вбирать в себя скверну и энергию Инь, как раньше. Система называла это «очищением» мира смертных и великим благодеянием, приносящим очки заслуг. К тому же сам Фу Цанчжоу категорически отказывался признавать это «пожиранием» — если не считать самого первого раза, во время последующих сеансов очищения он даже рта не раскрывал.

Стряхнув лишние мысли, юноша нахмурился.

«Здесь явно кроется что-то неладное»

Не сводя глаз с лежащего в гробу мужчины, чтобы вовремя заметить любую перемену, он принялся размышлять, откуда взялся этот внезапный, дикий голод. Ведь поначалу, если не считать того недоразумения, когда он принял Су Чжэня за новопреставленного покойника, у него не возникало ни малейшего желания кем-то полакомиться. В конце концов, его природа отличалась от настоящих, рождённых смертью призраков. Ему по-прежнему требовалась обычная еда, как любому живому человеку, и до этого момента он не испытывал гастрономического интереса ни к одной потусторонней твари. Да и третья барышня Чжоу, чья душа тоже временно покидала тело, не вызывала у него аппетита.

Юноша перевёл взгляд с лица мужчины на доски багрового гроба. Всё изменилось именно тогда, когда Су Чжэнь лёг внутрь.

Мысли заметались в поисках разгадки, и вскоре Фу Цанчжоу действительно нащупал нить. С состоянием Су Чжэня творилось нечто странное.

Разумеется, само по себе отделение души от плоти — вещь противоестественная, но дело было в другом. Красный гроб, как он и предполагал, прекрасно питал истощённую духовную оболочку, даже если речь шла о живом человеке. Полноценная жизненная сила Су Чжэня должна была постепенно восстанавливаться, и артефакт исправно справлялся со своей задачей — духовный силуэт мужчины быстро наливался мощью.

Но тут начались странности. Стоило душе мужчины окрепнуть на условную малую долю, как в следующее же мгновение половина вновь обрётённой силы бесследно растворялась. Будто какая-то неведомая тварь жадно пила его жизненную эссенцию.

Фу Цанчжоу сосредоточился, вглядываясь в очертания парящего силуэта. В его чёрных глазах на мгновение вспыхнул багровый отсвет.

— Господин Су, как вы себя чувствуете?

— Будто гора с плеч свалилась, — ответил Су Чжэнь.

— И больше ничего не беспокоит? — допытывался юноша.

— Чувствую лёгкую тревогу. Словно сердце щемит.

Фу Цанчжоу невольно перевёл дух. Кое-какие догадки у него уже имелись, и, решив не тянуть время, он заговорил прямо:

— Господин Су, в вашей груди затаилась... некая странная сила. Она буквально пожирает вашу душу изнутри.

Су Чжэнь принял его слова без тени сомнения:

— Что мне делать?

Юноша замаялся на мгновение, подбирая слова:

— Если вы доверитесь мне... я могу попробовать применить кое-какие приёмы, чтобы вытянуть эту дрянь наружу.

Если этого не сделать, Су Чжэнь просто не успеет усвоить целебную силу багрового гроба, а неведомая тварь продолжит пировать, что окончательно погубит его дух.

Мужчина ответил коротко:

— Поступай так, как сочтёшь нужным. Полностью полагаюсь на тебя.

Подобное доверие не могло не льстить.

«А этот баловень судьбы не только силён, но и на редкость благоразумен, — мысленно отметил Фу Цанчжоу. — Приятно иметь дело с решительными людьми»

Пусть даже его главной целью оставалось выполнение системного задания, наткаться на подозрительность и расспросы при попытке помочь было бы крайне досадно.

Прогнав минутную слабость, Фу Цанчжоу перелез через край. Красный гроб оказался на удивление услужливым: его внутреннее пространство мгновенно расширилось, так что тесноты юноша не почувствовал. Наклонившись над Су Чжэнем, он мягко положил ладонь ему на грудь, прямо напротив сердца.

— Я начинаю. Если станет больно, сразу говорите.

«М-да, ну и двусмысленная мизансцена получилась, — смутился он собственной реплике. — Слишком уж странно это звучит»

Слегка кашлянув, Фу Цанчжоу отбросил глупые мысли и сосредоточился. Будь у него больше опыта, а контроль над призрачной энергией — более тонким, он бы управился одним точечным заклинанием. Но сейчас рисковать не стоило. Сердце — средоточие жизненных сил и ядро любой души. Любое вмешательство в эту область сродни тончайшей хирургической операции, где малейшая оплошность грозит катастрофой.

К счастью, действовал он не вслепую. Его «скальпелем» должно было стать не грубое вторжение, а тончайшая нить призрачной силы. Он намеревался забросить её, словно рыболовный крючок, и аккуратно выудить чужеродный сгусток.

Когда он смотрел сквозь призму Инь-энергии, то заметил, насколько ненасытна эта тварь. Раз уж она с таким аппетитом пожирает человеческую душу, то перед чистейшей силой будущего повелителя призраков точно не устоит.

Расчёт оказался верным. Едва почуяв приманку, чужеродная энергия дёрнулась и послушно потянулась следом за «леской», ослеплённая желанием поглотить царственную силу.

Фу Цанчжоу среагировал молниеносно: резким движением он сам подмял и впитал в себя незваного гостя. За последнее время он успел переварить немало скопившейся на кладбищах скверны, так что его призрачный желудок стал куда крепче. Чужеродный сгусток, лишённый разума, даже не понял, как лишился девяти десятых своей сути.

Оставшаяся жалкая крупица тёмной силы тончайшей цепочкой оплетала само ядро души Су Чжэня. Побоявшись навредить мужчине, Фу Цанчжоу решил не усердствовать и остановился. Потеряв большую часть мощи, остатки паразита больше не представляли угрозы и не могли вредить носителю. Будучи избранником судьбы, Су Чжэнь обладал невероятно сильным духом. Даже сейчас, находясь на грани истощения, его аура невольно подавляла — юноша явственно ощутил исходящую от него властную тяжесть.

Стоило ранам затянуться, как окрепшая душа Су Чжэня без труда переломит остатки этих оков.

— Ну вот и всё, теперь вы... кхм.

Договорить Фу Цанчжоу не успел: лицо его мгновенно залила густая краска. От сытости он непроизвольно икнул. Какая неловкость!

К счастью, Су Чжэнь тактично пришёл ему на выручку:

— Премного благодарен тебе за спасение. Кажется, застарелый недуг отступил, мне стало куда легче.

— Не стоит благодарности, — поспешно затараторил Фу Цанчжоу, отчаянно пытаясь замять позорный инцидент. — Главное, что вам лучше... Вы пока полежите, ни о чём не думайте и восстанавливайте силы. Как только почувствуете, что дышать становится тяжело, сразу выбирайтесь из гроба.

— Я понял, — отозвался Су Чжэнь.

Юноша смущённо коснулся кончиками пальцев своей щеки:

— Когда полностью оправитесь, нам нужно будет обсудить, как вернуть вашу душу в тело... Идёт?

— Поступай, как знаешь.

«До чего же покладистый мужчина! — Фу Цанчжоу проникся к нему глубокой симпатией. — Рядом с таким сговорчивым покровителем будет чертовски трудно удержаться от соблазна покрепче ухватиться за эту роскошную «золотую ногу»!»

Подавив внутренний трепет, юноша вернул лицу привычное бесстрастное выражение и замолчал. На всякий случай он не стал задвигать крышку гроба. Примостившись прямо на бортике, Фу Цанчжоу краем глаза следил за состоянием Су Чжэня, а сам тем временем вызвал полупрозрачную панель системы.

Теперь, когда опасность для жизни мужчины миновала, можно было без спешки вчитаться в условия задания.

Награда за спасение казалась подозрительно щедрой. Даже если в шутку списать всё на статус «главного героя», Фу Цанчжоу не был настолько наивен, чтобы поверить, будто система расщедрилась исключительно из уважения к чужой удачливости. За этим явно крылось нечто большее.

Из описания задания можно было извлечь несколько важных зацепок.

Во-первых, Су Чжэня кто-то целенаправленно пытался сжить со света. И ладно бы

злоумышленникам просто понадобилась чужая душа — нет, всё гораздо тоньше: их целью было само небесное покровительство, великая судьба мужчины.

Во-вторых, формально от него требовалось лишь вернуть душу в физическую оболочку. Дело нехитрое, если никто не мешает. Однако это означало, что едва он вытащит Су Чжэня с того света, как ему неминуемо придётся столкнуться с кукловодом, заварившим всю эту кашу.

В-третьих... На третьем пункте мысли буксовали. Его смущало туманное предупреждение системы о «вмешательстве извне». Неужели речь шла о том самом прожорливом сгустке, который он только что проглотил?

Та странная энергия разительно отличалась от всей той сорной скверны, которой он питался до сих пор. Она дышала первозданной, концентрированной злобой, но при этом была невероятно чистой. И на редкость... лакомой.

«Так, стоп! — мысленно приказал себе юноша. — Никакая это не еда, а исключительно очищение! И никакого божественного послевкусия я не почувствовал!»

Будучи приличным призраком, твёрдо решившим стать добропорядочным повелителем призраков, он не должен опускаться до уровня безродных бродячих духов, сметающих без разбора всякую гадость.

Вернувшись к реальности, Фу Цанчжоу признал, что, несмотря на долгие размышления, картинка так и не сложилась. Все гипотезы путались, словно ком старой пряжи. Ключ к разгадке явно находился у самого Су Чжэня. Отложив эти думы на потом, юноша свернул окно задания и заглянул в «Универмаг преисподней» — там как раз появилось уведомление об обновлении ассортимента. Возможно, среди новинок найдётся что-то полезное.

С внушительным капиталом в семьсот монет преисподней Фу Цанчжоу чувствовал себя настоящим богачом, который может не смотреть на ценники.

Торговый интерфейс системы отличался простотой и удобством. Помимо ежемесячных случайных скидок, все товары делились на пять основных разделов: «Снаряжение» с оружием и доспехами; «Материалы», куда свалили разнообразные загадочные сокровища природы; «Книги» с учебными пособиями для продвижения по сюжету; скрытый от глаз раздел «Реликвии» и, наконец, «Лавка», где можно было пожить едой и снадобьями.

Благодаря повышению уровня доступа ассортимент в «Лавке» заметно расширился. Внимание привлекли две новые позиции: странные плоды древовидного папоротника, внешне похожие на дикие ягоды, и треугольные брусочки неочищенного молочного мёда. К ним даже прилагались краткие описания.

[Плод древовидного папоротника]

****[Категория: растительный плод. Вкус: с кислинкой, свойства: умеренные. Укрепляет жизненную силу и удерживает душу в теле.]****

****[Цена: 10 монет преисподней]****

****[Неочищенный молочный мёд]****

****[Описание: продукт первичной переработки с насыщенным сладким вкусом. Восполняет потерю крови, питает угасающий дух.]****

****[Цена: 20 монет преисподней]****

«Дороговато по сравнению с пирожками с ароматными грибами и черными пивными галетами, — прикинул Фу Цанчжоу»

Однако эти целебные лакомства вызвали у него стойкое чувство дежавю.

«Ну точно, обычные зелья здоровья и маны из компьютерных игр, — усмехнулся он. — Система определённо знает толк в развлечениях»

Тем не менее, польза от них была очевидной. Впрочем, торопиться с покупкой юноша не стал — следовало изучить весь список. Чуть ниже в той же «Лавке» красовались ещё три товара... и все они оказались даосскими талисманами. На выбор предлагались: Небесный талисман облачной печати, Истинный талисман хождения по ветру и Проклинающий небеса громовой талисман — название последнего звучало особенно внушительно.

В душе шевельнулось странное чувство. Разве всяческие заклинания и жёлтая бумага — не оружие заклинателей против нечисти? Заставлять призрака пользоваться талисманами... не пахнет ли это самоубийством?

Внимательно вчитавшись в системные сноски, он убедился в своей правоте. К примеру, если применить Истинный талисман хождения по ветру без достаточного запаса призрачных сил, то вреда самому себе нанесёшь куда больше, чем противнику. Что уж говорить о Проклинающем небеса громовом талисмане — его разрушительная мощь была столь велика, что с ней совладал бы далеко не каждый опытный мастер.

А вот Небесный талисман облачной печати выгодно отличался от остальных. Обладая мягкой энергетикой, он был соткан из чистейшей эссенции духовной энергии неба и земли. Главное его достоинство заключалось в абсолютной безопасности для любого владельца — идеальное средство, чтобы защититься или дать дёру в случае опасности.

«Ладно, здесь система не подвела, — подумал юноша»

Она редко подсовывала вещи, которые он принципиально не мог применить. В его арсенале пока числилась сушая горстка заклинаний, однако тело будущего повелителя призраков уже

хранило в себе невероятно чистую и плотную Инь-энергию. Если действовать с умом и не терять контроля, даже ярость небесного грома не причинит ему вреда.

Полюбовавшись на заманчивые карточки, Фу Цанчжоу со вздохом закрыл вкладку, так ничего и не купив. За штуку ветра или грома просили по восемьдесят монет, а защитный облачный талисман и вовсе стоил сто двадцать.

«Чистой воды грабёж! — мысленно возмутился он алчности системы»

В разделах «Снаряжение» и «Материалы» по-прежнему висели замки, зато в «Книгах» разблокировалось несколько новых позиций. Именно из-за них Фу Цанчжоу и берёт каждую монету.

Информация в его первом учебнике — «Пятисотдневном спринте» — давалась очень сжато. Ему удалось временно облегчить страдания Су Чжэня, но докопаться до сути проблемы без хорошей справочной литературы было невозможно. Приходилось восполнять пробелы в знаниях.

Однако стоило ему взглянуть на ценники...

«Решила обобрать меня до нитки? — так и подмывало спросить у системы»

Из трёх новинок одна стоила тысячу монет, вторая — восемьсот, а самая скромная — пятьсот. Вот вам и разгадка, почему награду за задание выдали авансом. Ловушка была готова заранее, оставалось лишь дожидаться, когда он сам в неё прыгнет.

И ведь прыгнет же. Причём без малейших колебаний. Достаточно вспомнить, что на кону стояли две тысячи монет преисподней и три редких артефакта! К тому же само появление этих книг в лавке служило недвусмысленной подсказкой.

Взор Фу Цанчжоу остановился на «Сборнике тайных искусств тысячи сект» за пятьсот монет. Сперва он подумал, не о мошенничестве ли речь, но быстро сообразил, что название указывает лишь на невообразимое множество тайных кланов и их запретных техник.

Подобные тёмные приёмы всегда окутаны завесой тайны. В книге наверняка скрывался ответ, как избавить Су Чжэня от опутавших его душу цепей. Оставлять этот призрачный ошейник было нельзя — иначе даже после возвращения в тело мужчина останется калекой. Отбросив сомнения, юноша подтвердил покупку.

Он бросил прощальный взгляд на оставшиеся издания: «Драгоценную книгу совершенствования» и «Полную энциклопедию магических техник». Названия отдавали дешёвой фантастикой, но содержание явно заслуживало внимания. С другой стороны, раз уж он даже азы из «Спринта» осваивал со скрипом, хвататься за сложные фолианты было глупо.

Лучше двигаться постепенно — поспешишь, людей насмешишь, да и шею сломать недолго.

Убедившись, что состояние лежащего в гробу мужчины стабилизировалось, Фу Цанчжоу поудобнее перехватил материализовавшийся в руках «Сборник тайных искусств».

Его лицо невольно озарила улыбка. В отличие от заумного первого учебника, новый трактат был написан простым слогом, без заковыристых метафор и архаизмов. Строчки читались легко и свободно. Единственным изъяном оказался колоссальный объём информации. Тонкий на вид томик на поверку казался бесконечным — сколько ни перелистывай страницы, им не было конца. Впрочем, Фу Цанчжоу это лишь радовало: чем подробнее описаны чужие секреты, тем выше шанс отыскать нужное лекарство.

<http://bllate.org/book/19708/2001247>